

## Литература:

1. *Борисенко Н.С.* Могилевщина – мой любимый приднепровский край: сборник экскурсий. Могилев, 2007.
2. Баркалабовская летопись / под ред. Романова. Вильно. Губ.-тип., 1910.
3. Историческая заметка о Могилевской церкви / Могилевские губернские ведомости, 1868. Часть неофициальная 24 апреля 1868. – № 17.
4. *Трубицкие А. и М.* Хроника белорусского города Могилева. – Могилев, 1887.
5. Флиер А.Я. Никольская церковь в Могилеве / Архитектурное наследство. ЦНИИ теории и истории архитектуры. 1984. – № 32.
6. *Кеитницкая Е.Д.* Архитектура Белоруссии XVII в. ВИА., Т. 6., М., 1968.
7. *Абецедарский Л.С.* Белорусы в Москве. XVII в. Из истории русско-белорусских связей. Из-во БГУ, Мн., 1957.
8. *Соболев Н.Н.* Русская народная резьба по дереву. Academia, М., 1934.
9. *Сахута Е.М., Говор В.А.* Художественные ремесла и промыслы Белоруссии. – Мн., 1998.
10. Могилев: энциклопедический справочник. – Мн., 1990.
11. *Чанткрия В.А.* история архитектуры Белоруссии. – Мн., 1969.
12. *Марцинович А.* Кто мы. Адкуль мы... – Мн., Палымя, 1996, кн. 1.
13. *Иванова Илона* "Магілеўская Мікольская царква атрымала копію свайго іканастаса", Звязда, 1997. 29 ліпеня.

В.Е. Гурский, И.И. Янушевич (г. Минск, РБ)

## ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ

В истории взаимоотношений советской власти с Русской православной церковью в Беларуси следует выделить пять основных периодов:

1. 1917–1929 г.
2. 1929–1941 г.
3. 1944–1953 г.
4. 1953–1964 г.
5. 1965 – начало 1990-х гг.

По особому необходимо рассматривать периоды, белорусские земли находились под управлением иностранных режимов. С 1921 г. по 1939 г. Западная Белоруссия входила в состав Польши, а с 1941 г. по 1944 г. республика была оккупирована фашистами. Государственно-церковные отношения тесно связаны со складывающимися социально-политическими условиями, а их периодизация, следовательно, с периодизацией отрезка истории общей государственной политики.

Кардинальные социально-экономические преобразования в России после революционных событий 1917 г. повлекли за собой значительное изменение конфессиональной ситуации в стране. В программных документах нового атеистически настроенного политического руководства религии и церкви отводилась роль стремительно исчезающих общественных институтов. Борьба одновременно со всеми религиозными организациями большевики не имели возможности. Главным их политическим противником стала Русская православная церковь. В белорусских губерниях в 1917 г. действовали 2693 церкви, 21 мужской и 14 женских монастырей, около 2000 церковноприходских школ, 3 духовные семинарии.

Годы гражданской войны и интервенции были периодом резкой конфронтации между комиссарами и православными клириками и мирянами. Окончание боевых действий с внешними врагами позволило в 1919 г. повернуть революционные силы внутрь страны. В приграничных районах Беларуси, в отличие от центральных губерний России, чтобы не настраивать население против представителей Советской власти, антирелигиозный вопрос отодвигался на второй план. Осуществление нэпа в значительной степени скорректировало атеистическую атаку политического руководства. С одной стороны, необходим был компромисс с недовольным антирелигиозной политикой большевиков крестьянством, а с другой, финансовая система страны испытывала жесточайший кризис. Источником материальных средств могли стать церковные ценности. Поводом для их

изъятия стал голод 1921 г. в Поволжье. Усиление позиций нэпа, укрепление крестьян экономически и неурожай 1924 г. способствовали сведению религиозной деятельности в 1925–1926 гг. к минимуму. Применялись наиболее мягкие формы работы, точечные удары по наиболее опасным участкам. Однако такое позиционное противостояние привело к усилению влияния религиозных организаций, и в условиях сложной внешнеполитической ситуации с начала 1927 г. в БССР церковный вопрос вновь поднимается чрезвычайно остро. В 1922 г. и в 1927 г. сторонниками митрополита Минского и Белорусского Мелхиседека объявлялось о выходе из юрисдикции Московского патриархата Белорусской православной церкви. Данные автокефалии были попыткой минимизировать пагубные последствия действий просоветски настроенных "обновленцев" по разрушению православия и сохранения чистоты канонов Церкви.

Второй период начался Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. "О религиозных объединениях". Все предписания Постановления были направлены на разобщение верующих и церковной жизни, а также взяты под контроль власти любых религиозных действий. Происходит дальнейшая дегуманизация общества. Православие с его духовно-нравственными ценностями объявляется враждебным миропониманием, а его носители противниками системы. Около двух тысяч православных священнослужителей, монахов, церковных работников в БССР были репрессированы. Государство направляло на антирелигиозную деятельность колоссальные человеческие и материальные средства, однако по-прежнему большинство населения продолжало нуждаться в вере в Бога и никак не переходило на атеистические позиции в соответствии с программными документами партии. Основные успехи антирелигиозников были в деле закрытия храмов. В Восточной Белоруссии к 1941 г. не было ни одного постоянно действующего храма.

Особенно выделяется время нахождения белорусских земель в составе Польши. Польское правительство жестко регулировало религиозную жизнь. Православная церковь оказалась в весьма затруднительном положении. Под давлением властей была объявлена автокефалия Церкви, создавались условия для полного подчинения православных клириков установкам политического руководства. С середины 1930-х гг. впервые в истории православных храмах молебны начали проводиться на польском языке. Агрессивную атаку властей на православных поддерживали консервативные католические круги. Особенно ярко это проявилось в борьбе за храмы. По инициативе ксендзов в 1930 г. были возбуждены дела о ревендикции 500 православных храмов. 300 из них перешли к католикам. Многие богослужебные здания захватывались католиками самовольно, а государственные органы никак не реагировали на факты грубого нарушения законодательства. Отображение православных храмов не носило характера государственной необходимости.

Религиозная жизнь в период фашистской оккупации на территории Беларуси активизировалась. Гитлеровцы пытались таким образом завоевать симпатии населения. В тоже время следует отметить, что все религиозные организации действовали в полной зависимости от оккупационных властей и должны были решать навязываемые им задачи. Автокефалия Православной церкви, по мнению оккупантов, должна была оградить православных от влияния Москвы. Митрополит Понтиймон, фактический саботировавший данные мероприятия гитлеровцев, был временно вывезен в Вилейку. Его заместитель епископ Филофей, также не являвшийся сторонником автокефалии, вынужден был сделать это на проходившем 30 августа – 2 сентября 1942 г. Всебелорусском церковном Соборе. Однако, провозглашения автокефалии фактически не произошло по причине того, что в уставе было записано: "Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными православными церквями" [1, с. 219]. Великая Отечественная война на деле показала реальную силу духовного-нравственного и идейно-политического потенциала Православной церкви. Руководствуясь патриотическими чувствами, священники и

